

ТИТО

ЖИВОПИСЕЦ

РЕПОРТАЖ В. КОРОТКОРУЧКО

С Тито — обитателем байкальского нерпинария — читатели нашего журнала познакомились, когда он был еще малышом (см. «Науку из первых рук», № 1(2), 2004). Нерпеночек вырос, возмужал и научился... рисовать

Как только директор аквариума байкальской нерпы Евгений Баранов переступил порог зрительного зала, из дальнего конца длинного бассейна, стелясь над самым дном, скользнули две темные тени. Две смысленные мордашки, вынырнув, коснулись губами подставленных ладоней: «Здравствуйте, мои дорогие!».

Тито и Несси — байкальские нерпы. Тито был назван в честь первого космического туриста, а Несси — в честь загадочного обитателя известного озера. Пять дней в неделю, несколько раз в день обитатели нерпинария дают удивительные представления, ошеломляя гостей своими способностями. А умеют они многое. Посетитель может, например, спросить нерпу, сколько будет два плюс три. И умное животное пять раз звонко шлепает по воде, обдавая своего экзаменатора фейерверком брызг. Могут четко, как бравые строевые солдаты, отдать честь ведущему или уморительно изобразить голодный обморок, хлопая ластой по якобы пустому брюшку. За это они немедленно получают кусочек рыбки.

Поцеловать Несси для Тито — большое удовольствие. Вытянув шеи, нерпы нежно целуют друг друга. А если тренер-ведущая захочет, Тито поцелует и ее, невзирая на косые взгляды ревнивой Несси. Брошенный в воду мяч они подкидывают носом, попадая точно в руки тренера. Сольно и дуэтом они исполняют песни о Байкале, срывая шквал аплодисментов. А как они танцуют! Точно в такт с музыкой, на поверхности и под водой. Вращаются синхронно, как фигуристы на льду. Если кто-то не видел, как резвятся дельфины, дружная семейка покажет: разгон, прыжок, плавная дуга, и «дельфин» уходит в глубину. Дикая нерпа на такое не способна. Ей ни за что не поддеть носом надувной мяч на метровой высоте от поверхности — этому надо учиться. «Тито, а какая нынче экологическая обстановка на Байкале?» — интересуется ведущий. Тито обхватывает ластами голову и качает ею, словно у него острая зубная боль.

Венец возможностей нерп — живопись. Здесь этот термин получает новый смысл, поскольку происходит от слов «животное» и «писать». На бортик бассейна вешается мольберт с листом чистого ватмана. Ведущий спрашивает маэстро, что он хочет сегодня изобразить

и с какой краской подавать ему кисть. Когда Тито в творческом ударе, мазки его кисти, зажатой в зубах, уверенны и размашисты. Видно, что рисовать ему нравится, — порой его трудно остановить. Дети наблюдают за нерпами, замирая от восторга. Погрузившись в атмосферу сказки, они дают название очередному творению Тито. Щедрый художник дарит одну свою картину детскому саду, а другую — редакции нашего журнала. Спасибо ему!

Нерп уже много лет содержат в бассейнах Лимнологического института, Байкальского музея и в похожих заведениях за рубежом. Идея заняться дрессировкой и воспитанием этих животных пришла кандидату биологических наук Е.А. Баранову в то время, когда он был сотрудником Лимнологического института СО РАН:

«Дрессировкой дельфинов и океанских тюленей занимаются давно во всем мире. А вот с байкальскими нерпами ничего подобного делать не пытались. Мне всегда хотелось, чтобы люди заметили в нерпе не только дорогую серебристую шкурку, но и высокоинтеллектуальное существо.

В естественной среде обитания, в Байкале, у нерпы нет врагов. Там она хозяйин, как медведь в лесу. Но на поверхности ее всегда может встретить человек с ружьем. Поэтому человека нерпа боится пуще смерти. Когда он стоит на льду около ее лунки, она ни за что не выглянет на поверхность, хотя это сулит ей гибель от недостатка воздуха, если где-нибудь по соседству не окажется другой лунки. Наши коллеги из Калифорнийского института считают байкальскую нерпу самым пугливым животным на свете. Природная осторожность нерпы была для нас главной помехой, пока мы пытались подружиться.

Дальше можно уже было заниматься обучением. Оказалось, они отлично понимают человека и рады сделать для него все, на что хватит их способностей. А способности у них колоссальные. Главное – объяснить нерпе, чего ты хочешь от нее добиться.

Наш первый ученик – пятилетний самец Миша. Сейчас в Листвянке, в нашем старом бассейне, живут и тренируются еще две нерпы. Они младше Тито и Несси, но не менее способные. Если они и не

догонят старшую пару по уровню развития, то лишь потому, что за это время те уйдут еще дальше. Усталости нерпы не знают: спят всего три-четыре часа в сутки, а вечером резвятся так, словно день только начался. Кажется, они даже немного огорчаются, когда заканчивается последнее представление. Занятия живописью с животными – не наше ноу-хау. Мы знали об успешных опытах рисования в дельфинариях и предложили Тито порисовать. Научили держать кисть, и он быстро вошел во вкус.

Шоу обаятельных питомцев нерпинария – важная, но не самая главная часть нашей работы. Восторженные улыбки и счастливый детский смех наших гостей – лучший путь к их сердцу. После представления мы рассказываем им много интересного о самом большом в мире пресном озере и о работе наших ученых-лимнологов (озероведов). И люди вдруг начинают задавать вопросы, которые никогда не пришли бы им в голову, не познакомься они поближе с черноглазыми лапконогими аборигенами Байкала».

Щедрый художник дарит свою картину редакции нашего журнала

